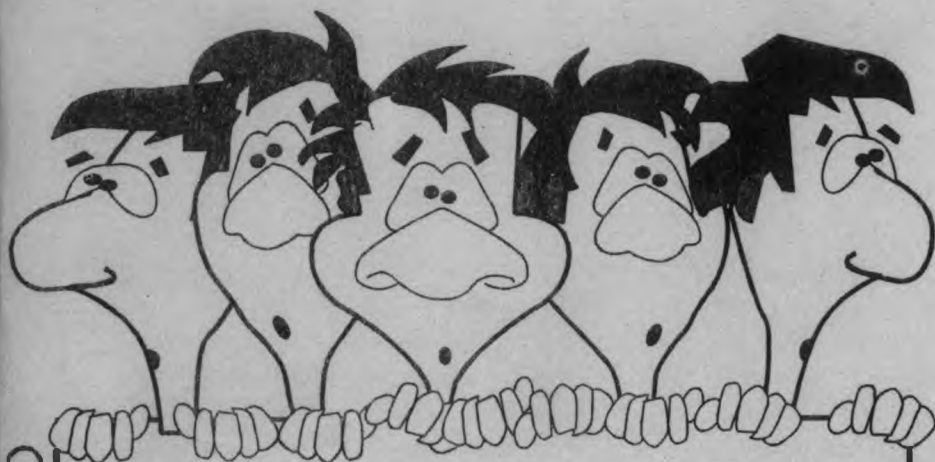

NEWS

ФАКС

Стецук

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ СВОБОДНОЙ
И ОТВЕТСТВЕННОЙ ПРЕССЫ

Это волнующее слово «свобода» или Какой мы хотим видеть прессу завтра?

От редакции

Дорогие читатели!

Вы видите перед собой первый выпуск специального приложения к журналу “Факс”. Журнал в журнале “Факс Студия” адресован молодым журналистам и всем тем, кто интересуется проблемами средств массовой информации. Реализуют этот проект также молодые гуманитарии Уральского Государственного университета, объединившиеся для реализации Программы развития Свободной и Ответственной Прессы.

Программа Развития Свободной и Ответственной Прессы возникла в декабре 1994 года, когда группа молодых журналистов, социологов, политологов и историков решила создать независимое общественное объединение молодых профессионалов в области СМИ, заинтересованных в создании и функционировании в России и на Урале действительно свободной, по-настоящему демократической прессы. Можно сказать, что Программа впервые в нашем регионе начала движение за общественную журналистику. Поэтому в ней участвуют не только журналисты, но и социологи, политологи, историки, обществоведы, юристы и люди различных профессий, чувствующие

ответственность за состояние и будущее наших средств массовой информации, влияющих как позитивно, так порой и негативно на общественное сознание, уровень и качество информированности и настроения граждан.

Программа стала логическим продолжением деятельности клуба ЮНЕСКО Уральского Государственного университета. Основными направлениями его деятельности являются: программа “Английский язык как средство общения”, международные молодежные конференции и семинары, телевизионная программа об образовании “Телеакадемия”.

В августе 1992 года в Екатеринбурге прошла беспрецедентная для того времени международная молодежная конференция под эгидой организации Youth Building the Future (YBF), Молодежь Строит Будущее. Одним из ее организаторов был клуб ЮНЕСКО УрГУ. Конференция была первым значительным событием международного характера в Екатеринбурге после длительного периода изоляции региона.

А после конференции клуб, во главе со своим создателем Константином Коньковым, начал издавать свой независимый журнал “Urals Newsletter”.

Журнал выпускался и на английском языке, являясь первым в своем роде изданием в Уральском регионе. Он распространялся в библиотеках, университетах, информационных центрах России и сорока стран мира. В задачи "Urals Newsletter" входило представление разносторонней информации о богатом промышленном, природно-географическом, культурном и интеллектуальном потенциале Урала. Концепция журнала включала в себя представление о необходимости формирования в России гражданского общества, о защите свободы слова, распространении социально ответственной информации, интеграции Уральского региона в мировую информационную сеть. Благодаря своей передовой демократической ориентации журнал стал своеобразным полигоном, на котором могли свободно высказывать свои мысли молодые уральские интеллектуалы.

Эти традиции надеется продолжить и "Факс Студия". Мы предлагаем Вам, дорогой читатель, присоединиться к нам и попробовать свой слог в нашей студии. А также мы приглашаем Вас принять участие в семинарах и круглых столах, проводимых Программой развития Свободной и Ответственной Прессы.

На страницах этого номера Вы можете познакомиться с дискуссией, которая состоялась на круглом столе, проведенном Программой в апреле 1996 г. В следующем номере, который уже готовится к выходу мы предложим Вам материал о круглом столе по актуальной проблеме современной прессы – проблеме ангажированности и зависимости журналиста и СМИ. Сейчас коллектив Программы готовит новый круглый стол "Предвыборные кампании: технологии и антитехнологии". Важной частью этого семинара будет обсуждение роли, позиции средств массовой информации во время выборов.

Кроме того, Программа предлагает Вам открыть, если у Вас есть такая

возможность, журнал "Уральский Вестник", готовящийся в системе World Wide Web на русском и английском языках. В нем Вы найдете информацию о политических, социальных процессах в Уральском регионе, познакомитесь с новыми проектами в области культуры, науки, образования. Вы можете стать автором "Уральского Вестника", написав о проблемах прессы для рубрики "Media". Благодаря волшебным возможностям Internet Ваше мнение и имя узнает весь мир.

Ждем Ваших откликов.

Надеемся, что вместе мы сделаем мир вокруг нас лучше, свободнее и добрее!

Программа развития Свободной и Ответственной Прессы благодарит за поддержку Национальный Фонд в Поддержку Демократии. Мы говорим спасибо Фонду Защиты Гласности и лично С. Ф. Плотикиова за помощь в проведении семинаров, факультету журналистики УрГУ и лично декану факультета Б. Н. Лозовскому, В. Ф. Олешко, Фонду "Выпускники и друзья факультета журналистики" и лично Л. М. Макушину за безмерную помощь в работе Программы.

Если Вы хотите участвовать в работе Программы, обращайтесь к нам по адресу:

620083,
г. Екатеринбург,
пр. Ленина, 51, к. 210
Уральский Государственный
университет

**Программа развития Свободной и
Ответственной Прессы**

тел. (3432) 55 74 92
факс (3432) 59 59 13
e-mail: elena.volynkina@usu.ru

*Из выступлений за круглым
столом*

Борис ЛОЗОВСКИЙ

Насколько я понимаю тема круглого стола: “Молодой российский журналист: новое время — новая пресса”. Тема очень широкая и все зависит от того, какой участок мы возьмем. Мне предложено изложить несколько суждений о сегодняшней журналистике.

Я стою на той точке зрения, что нет “молодой” и нет “старой” журналистики хотя конечно есть различия в оценке, в освещении событий пожилым человеком и тем, которому нет еще и 30 лет. Очень быстро молодые люди адаптируются к тому, что творится в сегодняшней журналистике и могу привести массу примеров, как студенты 3 курса набираются навыков, приемов и если хотите, штампов, там где они работают, будь то канал, газета и т. д. Сама журналистика заставляет его становиться таким, каким его хотят видеть в этом издании. Молодой человек быстро ориентируется в том, чего от него ждут. Если вы спросите сегодня редакторов, особенно газет, какие вопросы их волнуют больше всего, 99 % из 100 вам ответят: “Где взять денег?” В поисках ответа на этот вопрос все замыкается. Все представления о том, чем должна заниматься журналистика, что и как она должна делать?

За 10 лет, которые, как говорят американцы, потрясли СМИ (с 1985 по 1995), вставал еще один вопрос: в какой роли может и должен выступать журналист? Я хотел бы изложить свою точку зрения на типы журналистских характеров. Это просто итог наблюдений и размышлений. Это может быть оспорено. Многие десятилетия мы считали журналиста неким подобием Ивана Сусанина. Есть такая историческая версия о том, как наш соотечественник завел врагов в известное место, и что из этого получилось. Долгое время считалось, что журналист призван играть именно эту роль. Он должен был знать, куда и под каким знаменем вести. Во имя чего. Сегодня есть много сюжетов, показывающих, куда эти Сусанины завели. Один пример. Огромное количество газет до 1985 г. имели экономический отдел. И считалось, что мы — факультет журналистики, прекрасно готовим специалистов для партийных

Молодая руссийская журналистика:

новое время — новая пресса

*Предлагаем Вашему вниманию рассуждения на тему “Молодой российский журналист: новое время — новая пресса” уважаемых и любимых нами мэтров — декана факультета журналистики УрГУ, председателя Свердловского отделения Союза Журналистов **Бориса Лозовского**, редактора журнала “Родина”, выпускника факультета журналистики Уральского университета **Владимира Долматова**, исполнительного директора телекомпании “4 канал”, депутата Свердловской областной Думы **Игоря Мишина**, доцента факультета журналистики МГУ **Галины Лазутиной** и представителя американской публицистики, редактора журнала университета имени Джорджа Вашингтона **Роберта Гулдина**. Они были гостями круглого стола, проведенного Программой развития Свободной и Ответственной Прессы в апреле этого года в рамках празднования 60-летия факультета журналистики Уральского Государственного университета.*

и экономических отделов. Существовало огромное число журналистов, занимающихся экономической тематикой. И к чему привели нашу экономику с помощью журналистики? После того, как подобные взгляды потерпели крах, формула о том, что поэт в России — больше, чем поэт, журналист — больше, чем журналист, стала неактуальной, и он знает, куда вести, претерпела изменения. И многие журналисты за последние 10 лет решили от нее отказаться. Первые пять лет закончились появлением нового типа журналиста. Я называю его “Вергилием”. Он решил провести нас по всем кругам ада жизни, в которой мы живем. Мы помним огромное количество шоковой информации, сводящейся к тому, что все у нас плохо. И не просто плохо, но и ужасно. Публика содрогнулась. И потом просто перестала читать такие “шоко-терапевтические” издания. Это обстоятельство привело к истощению и этой роли журналиста. От нее тоже начали постепенно отказываться. Сейчас, когда рухнул “железный занавес”, пала Берлинская стена и мы открыты для всех точек зрения, которые идут к нам с Запада, мы понимаем, что ролей журналиста существует множество. Например, типичная американская точка зрения, что журналист — это “сторожевой пес”, он должен внимательно следить за тем, что делает правительство, фиксировать промахи и недостатки в его работе, выводить на чистую воду. Особенно эта точка зрения на мой взгляд возобладала в 60-е гг., когда два американских журналиста Вудворт и Бернстайн

“сторожевого пса” достаточно тяжела. Если он будет все время “потягивать”, с ним поступят, наконец, соответствующим образом. Тому есть масса примеров. Редактор одной городской газеты области жаловался: написал о деятельности местной мафии на двух местных рынках. Ну и что? На следующий день приходит к этому редактору упитанный молодой человек с упитанным догом. Редактору было сказано, что если он еще раз напишет про “них”, “они” дадут волю этому животному. Так что роль журналиста-контролера не только власти, политики, но и других структур сегодня весьма опасна. Далее моя типология такова. Также пришедшая из Америки роль “макрейкеры” — разгребатели грязи. Это тот журналист, который засучив рукава, берется за самые тяжелые злоупотребления властей. Им живется трудно, сложно. Их наказывают, иногда — убивают. Но это то, что придает профессии ореол мужественности. И это, думаю, одна из причин, что в последнее время конкурс на журфаке поднялся. Журналисты стали предметом внимания общественности. То, как с ними обращаются. Второй тип — “кукиши в кармане”. Пишет одно, а говорит по-другому. Журналист — “подводник”. Тот, который в тяжелых и запутанных ситуациях как бы залегает на дно и дежурит там, как подводная лодка. Отписывается на безопасные темы, пока не определится нечто определенное. Распространенный тип. Следующий — “плут”. Ведет себя вполне свободно, но так, что понять его трудно. Позицию свою скрывает, не желая ее демонстрировать. Эта позиция также пришла к нам с Запада, где большинство репортеров призваны выдавать в эфир или на полосы газет только факты или цитаты. И обычно (BBC, например) дают точку зрения “за”, “против” и нейтральную. “Покрывает” это ситуацию или нет — другой вопрос. Но журналист свою работу сделал. Есть тип “душечка”. Я взял это из одноименного рассказа А.П. Чехова. Там Оленька

Племянникова характеризовалась тем, что какие мысли были у ее очередного мужа, такие мысли были и у нее. И когда третий муж, полковой ветеринар, исчез, она какое-то время не знала, о чем говорить. Я однажды разговаривал с одним крупным местным журналистом. Он с тоской вспоминал: “Господи! Какие было хорошее время! За тебя все решали, не надо было думать о бумаге, о гонораре и зарплате”. Он очень сожалел о том времени. Еще один тип — “ангажированный”. Простой такой журналист открыто заявляет о своей позиции, которая точно соответствует позиции руководящей инстанции или учредителя, издающего газету. Еще из Чехова. Репортер “Шлепкин”. Тот, придя к своему другу Рыбкину, уговаривал его не вешаться. Но когда друг все же наложил на себя руки, репортер “Шлепкин” тут же сел за стол и в один миг написал (утрирую): заметку о самоубийстве, некролог Рыбкина, фельетон по поводу частных самоубийств, передовую об усилении кары, налагаемой на самоубийцу и еще несколько статей на ту же тему. Написав все это, он положил в карман и весело побежал в редакцию, где его ждали еда, слава и читатели. Чехов прекрасно чувствовал характер журналистской профессии. Не могу сказать, каково процентное соотношение таких репортеров сегодня, но они есть. “Агрессор” — человек, для которого нравственная граница проходит только по уголовно-процессуальному кодексу. Другие нормы не в счет. И он постоянно балансирует на грани уголовного наказания или отсутствия такового. Еще тип — представитель “второй древнейшей профессии”. Вы знаете книгу Роберта Сильвестра “Вторая древнейшая”. Почему-то нас поставили вторыми. На самом деле, по моему, есть 3 группы профессий: первая древнейшая; профессии, связанные с производством продуктов питания, инструментов и одежды и третья — журналистика. Следующий тип в моей классификации — “краснобай”. Этот журналист

стилистическими виньетками и метафорами прикрывает отсутствие мыслей, фактов и идей. Подобных журналистов сегодня немало. Их бывает интересно считать, поскольку они обычно прекрасно владеют языком. Но если вчитаться, ничего ценного вы там не найдете. “Экспозиционист”. Он похож на краснобая, и его задача показать себя в лучшем виде на публике. А содержание значения не имеет. И, наконец, замыкает классификацию — “здравомыслящий”. Это человек, который тщательно работает с фактурой, проверяет факты, такие люди вызывают уважение. И такие люди, занимающиеся элементарной проверкой фактов, сегодня в дефиците. Не секрет, что многие легко доверяются любому встречному собеседнику, считая, что он обязательно говорит правду. Наш “трижды редактор” Иван Малахеев как-то сказал, что в газетный Устав следует внести правило: обязательно выслушивать другую сторону. Это святое правило. Не все вышеперечисленные типы милы и хороши, как впрочем, и депутаты и политики. Но в этом паноптикуме, если хотите, собственно журналистика и развивается. И, как сказал один журналист, углекислый газ, отдельно взятый — вреден, но в сочетании с кислородом в атмосфере — полезен. Так вот журналистика — это углекислый газ. Сам по себе вреден, но без него совершенно невозможно жить.

Владимир ДОЛМАТОВ

Новые времена, новые веяния. В 1989—90 гг., пока не была отменена цензура, у нас из каждого номера снималось по 2-3 материала. Не помню ни одного журнала, с которым цензура поступала бы столь же

жестко. Скажем, “Огонек”, тоже публиковал острые, критические вещи. Но там Коротич сначала приходил и показывал их Яковлеву. После согласия члена Политбюро никаких проблем больше не возникало. Мы же с той же историей о расстреле царя, о фальсификации писем, опубликованных Войковым, бились три месяца. Мы же первыми опубликовали рукописи Солоухина “Читая Ленина”. Тогда она ходила в списках. Рядом выступили три различных точки зрения маститых историков, оспаривавших Солоухина. Эта полемика не стала только нашим личным делом. Потому что журнал вышел в октябре 1985 г., а в ноябре был уже закрыт за антикоммунистическую направленность. То направление, которое мы начали в журнале — посмотреть историю не монокулярным, а стереоскопическим зрением, — на самом деле очень важно. Это и есть нечто новое в прессе. Но тогда мудрости нашему руководству не хватило. Журнал закрыли. А потом, когда цензуру отменили, мы взяли и опубликовали целый список всех материалов, снятых за 1,5 года. Их получилось очень много. И меня пригласили в Главлит, где долго “за чашкой чая” уговаривали снять список. Я не поддавался, но потом подумал, что лежащего не бьют, и список не поставил. Что касается сегодняшнего положения, то никаких ограничений нет. Но самоцензура должна быть у каждого издания. Приведу пример. Пока я редактор, наше издание не опубликует какого-либо материала, пропагандирующего коммунистические ценности. Потому что я считаю, что этого быть не должно. И еще одна мысль. Мы сейчас делаем упор в журналистике в основном на “горячие точки”, на оппозицию к властям, на политику. Но ведь нельзя забывать и выработанную советской и дореволюционной журналистикой традицию — интерес к человеку. Почти исчез очерк со страниц газет. Мне кажется, молодых нужно этому учить. Когда я вспоминаю свое журналистское

прошлое, в памяти всплывают не какие-то сенсации, а судьбы, люди. В Кемеровской области жил печник. В 50 лет он стал художником, картины которого выставляются теперь во всем мире, выходит энциклопедия в Англии. А дома у него никто тогда не был, забросили. Он жил, буквально, на то, что принесут. Потом и вовсе сдали в Дом старчества. Я был тогда собкором “Советской России” в Кемерово. Поехал к нему, сидит сломленный весь, ни кистей, ни красок. Я привез ему все из дому, а потом написал материал “Синий кот на белом снегу” (синий, потому что другой краски не было). И тут обрушился такой поток писем, переводов и посылок с красками. Работу почты чуть не парализовало. Обком партии тут же строит ему дом, присвоили звание заслуженного работника искусств, персональная выставка в Москве. 2 года он живет в этих лучах славы. Перед смертью написал мне письмо ... Сколько было у меня статей, событий, а этого, конечно, не забуду. Мне кажется, мы должны пробуждать этот интерес к людям. Нужна духовная политика, а не только криминальная, идеологическая выверка фактов. Мы не американская, мы — российская журналистика. Без этого ее быть не может. Нужны духовность, интерес к людям.

Игорь МИШИН

Чаще всего, в условиях России, журналисты, которые пытаются работать самостоятельно, размещать свои статьи, особенно молодые, в силу инфляции духовных, моральных ценностей за последние 10 лет, не осознают своей ответственности за то, что они делают. И того, что этот журналист работает в некой системе, т. е. в некой редакции. Через мои руки, если можно так выразиться, за последние дни прошло порядка 30 молодых журналистов. Все они начинали работать еще со студенческой скамьи и просто, как видно из практики, не понимают своей персональной

ответственности за то, что они делают. А работают они в некоей системе, где есть босс, редактор. И это является сдерживающим, положительным, а не отрицательным фактором. Если босс молодому журналисту не дает опубликовать или выпустить материал в эфир, я думаю, что эта ситуация на сегодня в восьми случаях из десяти — правильная. Есть высшие ценности, исходя из которых босс и принимает подобное решение. Если этот мой постулат, основанный на пятилетнем опыте, свести к конкретным примерам, то мы увидим следующее. У молодых журналистов первой и главной самоцелью становится “озвучить” свою фамилию, чтобы читатель и зритель ее узнавали. Ради этого журналист начинает, мягко говоря, лукавить, исполняя свои профессиональные обязанности. Не обязательно обманывать. А вот жить — как определил Борис Лозовский — “экспозиционистом”, радуясь самому факту своего существования во-первых, а всему остальному во-вторых. Эта черта в наибольшей мере присуща именно молодым журналистам. И эта черта, экспозиционизм, присуща всем 12 описанным типам журналистов. Если речь идет о молодых журналистах, то цензура хозяина, частная цензура — лучше, чем государственная. Она необходима. Ибо часто свобода журналиста граничит с безответственностью. Это не вина, а беда молодых журналистов, работающих в российских условиях начала и середины 90-х годов. Беда эта, на мой взгляд, действительно связана с инфляцией общечеловеческих, общекультурных ценностей, происшедшей в стране. Я как управляющий, ставлю задачи перед людьми, которые приходят работать в мою кампанию или газету. Чем должна заниматься журналистика середины 90-х гг.? Действительно, надо обсуждать проблемы освещения предвыборной ситуации, политические коллизии и т. д. Мне кажется, работая сегодня, журналист должен нести

ответственность под врачебным лозунгом “не навреди”! Мы знаем, что у нас на законодательном уровне запрещена пропаганда в прессе, скажем классовой, социальной розни. Эти вещи наказуемы. И очень часто, принимая решения не пропускать в эфир или прессу тот или иной острый материал, я исхожу из того, снижает он социальную напряженность, или усиливает. И если усиливает, я включаю рычаги частной цензуры и говорю: “Нет, этот материал не должен идти”. Часто погоня за “жареными” фактами, за скандальностью, которая позволяет журналисту приобрести известность, как раз и приводит к усилению этой социальной напряженности, и без того существующей в обществе, благодаря различным экономическим и политическим причинам. Заниматься препарированием острых социальных проблем, “чернухи” сегодня надо очень осторожно, при достаточно высоком уровне профессионализма. Я знаю, что американский репортер может считаться профессионалом, проработав 7-8 лет. У нас считается, что поездив полгода на репортажи, человек уже может браться за серьезные темы, пытаться осмыслить их, навязать зрителю свое мнение. И попытка босса вмешаться в эту ситуацию воспринимается как некое наступление на свободу и независимость прессы. Получается замкнутый круг: редактор не пускает материал журналиста, тот вынужден согласиться. Но становясь через несколько лет редактором сам, думает, что он пропустит в эфир или печать не соответствующий его точке зрения материал?.. Эта ситуация повторяется. Поэтому не может быть, не должно быть в наших условиях независимого журналиста, потому что слишком велика бывает плата общества за ту свободу, с которой представители российской прессы сегодня просто не справились, которая обрушилась на них неожиданно, случайно. И обрушилась почти на пустое место. А эта свобода должна базироваться на чувстве социальной ответственности и некоем профессионализме.

Я согласна с тем, что журналист не может быть независим. Только вопрос вот в чем: от чего он должен быть независим и от чего он должен быть зависим? Но только не от взгляда и мнения личности, даже если это личность начальника. Хочу поприветствовать создание программы “Свободная и ответственная пресса”, которая имеет большое социальное значение. И тот факт, что молодые журналисты Урала активно участвуют в реализации этой программы, отрадно, я чувствую большое личное удовлетворение. Сегодня для меня журналистика оказалась полем наблюдения за проявлением болезни, которую можно назвать “ослеплением прессы”. Моя журналистская биография прошла в Сибири и на Урале. Журналисты моего поколения тосковали по свободе. Для того, чтобы высказать свое мнение, мы вынуждены были ловчить, “изобретать паровозы”, чтобы протаскать материал в аудиторию. Свобода прессы теперь узаконена. Но мы столкнулись с тем, что увидев яркий свет — ослепли. Это ослепление привело к тому, что свобода творчества обернулась произволом. Я думаю, это понятие — произвол — имеет право на существование не только в журналистской практике, но и как термин в теории журналистики. Под произволом я имею в виду пренебрежение журналистом теми рамками, которые человек вырабатывает для того, чтобы обеспечить социальную безопасность. Рамки, существующие в виде законов, норм общей этики и морали, норм профессиональной этики.

1) Например, нам часто приходится сталкиваться с тем, что вместо информации идет дезинформация. Последствия очевидны — дезинформация ведет к дезориентации общества.

2) Подтасовка фактов. Журналист, присваивая себе право выступать от имени общественного мнения,

аргументирует свои позиции недобросовестно. Посмотрите новости, идущие по любому общероссийскому каналу. Используются архивные материалы, не имеющие прямого отношения к факту, о котором идет речь. И возникает нечто, не дающее адекватного отражения событиям. Мы (журналисты) не более чем другие выражаем общественное мнение. Мы выражаем свое мнение, и надо об этом помнить. Общественное мнение — это организм, который складывается сложными путями и состоит из индивидуальных мнений. Общественное мнение — это то, что выпадает в осадок.

3) Идет внедрение ненормативной лексики. Унижается достоинство личности. Посмотрите передачу “Момент истины”, обратите внимание на гостей передачи, на те переживания, которые они испытывают. Дело в том, что ведь ведущий унижает личность собеседника. Проявлений произвола очень много. Из-за этого падает качество журналистской информации и усиливается социальная напряженность. Необоснованность прогнозов — тоже очень опасное явление. Снижается роль журналистского коллектива. Очень многие негативные вещи проходят либо незамеченными, либо поощряются, бывает, что они отстаиваются под лозунгом “свободы слова”. Но есть еще право гражданина на информацию, на свободу получать качественную информацию. Думается, что решение этих проблем лежит в преодолении кризиса в журналистской среде, преодолении профессиональной разобщенности. Каждый журналист должен поселить внутри себя цензора. Чтобы очистить мир, надо сначала очистить себя от налипшей грязи. Об этом надо помнить молодому журналисту.

Роберт ГУЛДИН

Несколько лет назад произошла известная история с моим другом — редактором в Вашингтоне. Он был

уволен, потому что напечатал материал, который не разрешал печатать его шеф. Сам по себе факт ничем не примечательный, такое происходит "на каждом шагу", но те обстоятельства, при которых это произошло, достаточно необычны. Мой друг был редактором Федерального ежемесячного журнала, который публикует информацию о тех нарушениях, которые происходят в больших транснациональных корпорациях. Шефом организации, которая владела этим журналом, был известный в Америке человек, его имя Ральф Нейдор. Он известен тем, что организовывал "крестовые походы" против либеральных и прогрессивных идей и тех идей, которые заставляли людей объединяться. Мой друг нашел несколько компрометирующих фактов против Вайнбергера, который был секретарем Министерства обороны во время президентства Р. Рейгана. Но Ральф Нейдор не хотел публиковать материал, поскольку считал его недостаточно сильным и аргументированным. Но мой друг, будучи достаточно принципиальным человеком, все-таки опубликовал эту статью. Следующим шагом было то, что его уволили. Интересно то, что уволил его Ральф Нейдор, который находился в оппозиции к некоторым крупнейшим корпорациям, таким, как "Дженерал моторс", которые производили продукцию, наносящую вред окружающей среде. Согласно проводимым опросам общественного мнения, Нейдор — один из популярных людей Америки. Но несмотря на репутацию "любимца", он уволил сотрудника. Я считаю, что даже в условиях капитализма, когда отсутствует узаконенная государством цензура, пресса тем не менее все еще не свободна. Это происходит потому, что будь то газета или журнал, они находятся в подчиненном состоянии. Ими владеет какая-то корпорация или организация, или человек, которые имеют собственные интересы и желают отобразить их с помощью прессы. Итак, если писатель, журналист или редактор

и хотели бы опубликовать то или иное мнение против шефа, вы попадаете в трудную ситуацию, при которой в итоге вы перед лицом частной цензуры. Конечно же, частная цензура лучше, чем цензура государственная или правящей партии. Лучше потому, что вы можете опубликовать материал в другом издании, у вас больше возможности высказать свою точку зрения. Я бы хотел поднять вопрос о свободе прессы, о свободе журналистов и редакторов, которые работают в так называемой "организационной" прессе. Организационная пресса публикуется независимыми кампаниями или группами лиц, политическими партиями, общественными организациями или университетами. Я считаю, что сейчас в России очень много возможностей для организационной прессы. Я хотел бы поделиться опытом работы, 4 года был редактором политического журнала, который издается неправительственной организацией — "Ассоциацией контроля над вооружениями". Организация занимается контролем над испытаниями, проводимыми вооруженными силами США. Эта благотворительная организация имела огромное влияние на политику США по вопросу контроля над вооружениями, в том числе, и с СССР. Ее очень серьезно воспринимают в высших правительственных кругах США. Организация стоит в оппозиции против СССР и поэтому журнал, издаваемый этой ею имеет свои неписанные законы: во-первых, не могут публиковаться статьи о гражданах СССР и других коммунистических стран. Во-вторых, никаких статей о левых организациях и движении за мир. В-третьих, никаких статей, противоречащих основам политики США в области вооружений и международных отношений. Как результат, у газеты появилось лицо, концепция газеты гораздо уже, чем концепция газеты "Известия" в период правления Брежнева. Дело не в правительственных или негосударственных структурах, а в том, как определяет

концепцию журнала ее руководство. Недавно я работал в частном университетском журнале. Основная его аудитория — выпускники университета. Цель журнала — способствовать тому, чтобы выпускники гордились своим университетом и давали деньги на выпуск журнала. В университете вопрос цензуры постоянно поднимается. Причина в том, что в университете учатся люди, которые совершают ошибки, иногда преступления. И как редактор я постоянно иду на конфликт с руководством, когда речь заходит о публикации статей, касающихся этих правонарушений. Со мной спорят те, кто считает, что выпускники должны знать только о хорошем, и не должны знать того плохого, что творится. Я не согласен с такой позицией и всегда спорю по этому поводу, а также по поводу размещения рекламы. Я считаю главным условием успеха — качество. Если вы хотите привлечь рекламодателя высокого уровня, вы должны предлагать журнал высокого качества. Это не только хороший дизайн и качество печати, но и содержание информации. И это сильный аргумент в пользу того, чтобы публиковать противоречивые статьи. Я считаю, что главной задачей редактора является подготовка идеи журнала и постоянно спорю с шефом по этому поводу. Когда я это делаю, я вношу вклад в развитие свободной прессы. Еще небольшой комментарий. Как журналист и писатель я испытал чувство свободы, когда писал для газеты, которая принадлежит и управляется коллективом сотрудников. И это подводит меня к мысли, что в США существует свободная пресса, но только там, где эта пресса является собственностью журналистского коллектива.

Наталья БОЛОХОВА

КРАСКИ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Действительно, в России вся информация подается “под соусом”. Степень приятности приема информационной пищи и “вкусности” подаваемых информационных блюд определяет уровень профессионализма программы в целом. Телевизионщики стремятся использовать данный им инструмент — телевидение — “на всю катушку”. Поэтому благодаря изображению, речи и звуку телевидения приемы журналистов разнообразны. Можно выделить *вербальные и невербальные средства выражения оценки*. И те и другие необходимо использовать при создании программы новостей. Вербальная информация, которая постигается зрителем последовательно, слово за словом, предложение за предложением. А невербальная “атакует” зрителя одновременно по нескольким коммуникационным каналам (положение тела, мимика, иногда жесты и, даже, одежда). При одновременном воздействии и тех и других, эффективность невербальных сигналов в 12,5 раз больше, нежели эффективность слов. Большинство вербальных средств выражения заранее продуманы (комментаторы и корреспонденты информационных программ подчас продумывают даже “видимые” экспромты), а невербальные — часто импульсивны и подсознательны. Правда, последнее отличие вряд ли справедливо для телевидения, так как ведущий — это своего рода актер, который продумывает и выражение лица, и возможную мимику. Что

Уважаемая редакция! Как начинающий журналист, я хотела бы знать слагаемые телевизионной программы. Я давно слежу за работой журналистов “Информ-ТВ” (“Петербург - 5 канал”), мне нравится то, как комментаторы и корреспонденты этой программы подают новости. На первый взгляд, поток информации нейтрален. Но это только на первый взгляд. Уверена, что есть средства, с помощью которых журналисты преподносят зрителям информацию оценочно-окрашенной. Новичкам сложно проследить использование средств выражения оценки. Не могли бы вы рассказать о телевизионных приемах? Ведь именно они влияют на формирование зрительской оценки.

*С уважением,
Оксана Мочалова.
Первоуральск.*

касается вербальных, то есть речевых средств выражения оценки. то создатели программы "Информ — ТВ" часто употребляют разговорные слова и выражения для того, чтобы сделать свою программу ближе к народному языку, тем самым завоевывая доверие. А ведь именно на доверии строится оценочное восприятие информации. Сюжет о садоводческих участках учителей начинается так: "Здравствуй, милая картошка, низко бьем тебе челом!" Использование разговорного слова "картошка" приближает журналиста и всю программу к проблемам обычных граждан. Примеры еще раз говорят о разнообразии речевого поведения комментаторов и корреспондентов: "...натерпелась за свою историю ..."; "... которые любили пощекотать нервы себе и окружающим", "... еще больше распаляет зажиточных авантюристов"; "... возмущения в народе нет и в помине", "идеи социализма на Кубе по-прежнему в ходу"; "... виноделы разорвались в пух и прах"; "... в бедной стране не принято шиковать даже первым лицам государства" и др.

Выражение комментатором оценки осуществляется и посредством использования других стилистических приемов. В первую очередь таких, как сравнение, метафора и др. Расставляя акценты в комментариях и закадровых текстах, журналисты программы "Информ ТВ" используют обороты со сравнительной степенью. Примеры: "Жизнь сделала его целеустремленнее"; "Аристократы из Европы более консервативны"; "Но гиганты оказались выносливее

человека". Этот прием практически незаметен для зрителя. и поэтому такая оценка события или факта не выглядит навязчивой. легко воспринимается и не подрывает доверие зрителей к получаемой информации. Ведущие и корреспонденты программы "Информ ТВ" наиболее часто используют вводные слова и выражения, которые изначально несут на себе эмоциональную, оценочно-экспрессивную окраску. Примеры: "Но казне, видимо, эти деньги не нужны"; "Кубинцы по-прежнему уверены в своей правоте..."; "Как ни странно, но Бара спасли его еврейские предки"; "Жизнь людей, которых цивилизованное общество, к а з а л о с ь, навеки заклеило позорным словом "террористы"; "Ни для кого не секрет, что планируется строительство нового нефтепровода". Благодаря вводным словам и выражениям, ведущим и корреспондентам программы "Информ ТВ" удастся

не только выразить свое отношение к сообщаемым фактам, но и сделать свою речь более разговорной, что, естественно, облегчает зрительское восприятие и помогает установить более тесный контакт с аудиторией. Исходную оценочную позицию занимают следующие способы: *употребление фразеологических оборотов*: "Омыть ноги в Индийском океане — такова цель не только российских либерал-демократов ..."; "До сего дня России удавалось убедить Туркмению не выбрасывать деньги

на ветер”; *употребление пословиц и поговорок*: “Картошка — хлебу присошка”; *олицетворение*: “Более пятидесяти народов, населяющих древнюю землю Кавказа, никак не могут ее поделить”; “Во вгорник вся Индия пребывала в религиозном экстазе”. Выражение оценки осуществляется прежде всего через такой прием, как инверсия или изменение нормативного порядка слов. Благодаря инверсии слово или выражение, на котором ведущий хочет акцентировать внимание, переносится им в несвойственное для языка место предложения. Тем самым, эта, казалось бы, режущая слух неправильность привлекает внимание зрителя и вкпе с выделенным логическим ударением производит необходимый комментатору эффект. “Раньше здесь обретали вечный покой только католики”; “Все его владельцы либо погибали, либо таинственным образом отправлялись в мир иной”; “Над музеем взял своеобразное шефство сам товарищ Фидель”; “Здесь уже на территории России начали убивать друг друга осетины и ингуши...”; “Затем перед участниками парада выступил Президент России и Верховный главнокомандующий Борис Ельцин”; “... За полтора часа до парада войск Владикавказского гарнизона на площади Свободы, в центре города, взорвалось небольшое взрывное устройство” и другие. В зарубежной социальной психологии говорят:

- 1) о кульминационном порядке построения сообщения, когда наиболее важные аргументы приберегаются на конец;
- 2) об антикульминационном порядке, когда сообщение начинается с наиболее важных и сильных аргументов и
- 3) о пирамидальном порядке, когда эти аргументы содержатся в середине

сообщения. В информационных программах преобладает антикульминационный порядок построения сообщения, так как комментаторам и корреспондентам, во-первых, необходимо сразу заинтересовать зрителя и убедить его, а, во-вторых, непродолжительность программы новостей и отдельных информационных сюжетов и сообщений делают бессмысленным желание приберечь эффектный аргумент на конец. Что же касается поведения комментаторов программы новостей, (невербальная информация), то его можно рассматривать с двух сторон:

1. мимика;
2. технические способы, связанные больше с работой телеоператора в студии. Мимика всегда являлась и является ярким средством выражения отношения говорящего к тому, что он говорит. Но, если при непосредственном общении мимика воспринимается более или менее естественно, то использование ее в опосредованном телевизионном общении ведущего и зрителя осложнено. Излишне выразительная мимика комментатора информационной программы может вызвать у аудитории отрицательные эмоции и отвлечь внимание зрителя от самой телевизионной речи. Ученый Альберт Миробян обнаружил, что в акте коммуникации слова, звуки и интонации занимают 45 %, и 55 % уходит на невербальные средства выражения. Результаты же исследования профессора Бердвистела еще более впечатляющи — вербальный компонент общения занимает 35 %, а невербальный — 65 %. Мимика — редкость в программе новостей. Однако именно из-за этого она может иметь ярко выраженную эмоциональную и оценочную

окраску. При новостийной закомплексованности и нацеленности на неизменно высокий темп программы, ведущие программы “Информ ТВ” все-таки используют некоторые способы выражения невербальной оценки, такие, как мимика. Ирина Смолина — яркий пример. Этого комментатора отличает от других ведущих “Информ ТВ” богатая мимика. Надо отметить, когда Ирина рассказывает о важнейших событиях дня, особенно в Чечне, мышцы ее лица напряжены, брови сведены, но как только Смолина переходит к светской хронике или культурной жизни Петербурга, мышцы лица расслабляются, брови расправляются, в глазах зажигаются огоньки, на лице появляется улыбка (иногда в выражении лица Ирины Смолиной слишком много кокетства: на наш взгляд, это мешает комментатору в работе). В программе “Информ ТВ” случаются парадоксы. Говоря о мимике, нельзя не вспомнить Андрея Ради́на. Бывают случаи, когда он, как и многие комментаторы информационных программ, ошибается. Виногато улыбнувшись, Радин извиняется и продолжает дальше. Казалось бы, эта ошибка должна возмутить зрителей, но часто в редакцию “Информ ТВ” звонят люди (чаще всего это бабушки), утверждая, что именно ошибки комментатора Андрея Ради́на украшают его. Таким образом, ведущий программы устанавливает контакт со зрителем. Данные ошибки помогают комментатору расположить к себе. И, наконец, технические способы, связанные больше с работой телеоператора. Во-первых, это — постановка камеры относительно глаз ведущего. Если ведущий смотрит снизу вверх,

то создается эффект заискивания перед зрительской аудиторией: сверху вниз — эффект назидательства, поучения; на одном уровне — эффект нормального равнозначного человеческого общения. В программе “Информ ТВ” камера устанавливается на одном уровне относительно глаз ведущего, что создает эффект нормального равнозначного человеческого общения. Во-вторых, — чередование крупных и средних планов, что позволяет акцентировать внимание на наиболее важных новостях программы посредством укрупнения ведущего и корреспондентов (во время стендапов). Пример: корреспондент в кадре говорит о судьбе Югославской монархии. Во время всего стендапа камера медленно приближается к корреспонденту. И когда корреспондент начинает говорить о гибели короля Югославии, камера останавливается: крупный план говорящего акцентирует внимание на значимом для автора моменте. Вот такими приемами пользуются журналисты программы “Информ ТВ” телекомпании “Петербург 5 канал” в достижении одной из главных целей журналистики — воздействие на зрительскую аудиторию. Но этим вопросы, касающиеся средств выражения оценки и приемов подачи информации, не исчерпаны. Журнал готов продолжить начатый разговор. Мы расскажем вам об имидже ведущих и корреспондентов, значимости шумов и музыки, важности логических ударений, стройности структуры новостной программы и многом другом, что поможет сделать ваши новости вкусными и полезными для зрителя.

Возрождение национальных культур и многонациональное информационное общество в диалоге СМИ

Возрождение культур многих национальностей Уральского региона, которые спаялись здесь за длительную историю совместной жизни и сотрудничества подобно сплаву, схоже со сменой американской социологической концепции “плавильного котла”, который спаял из потомков эмигрантов различного этнического происхождения американскую нацию, на концепцию “салата” без прежней видимости однородности общественной структуры.

Открытость к компромиссу, творческий поиск общей точки зрения, взаимоприемлемого решения проблем переходного периода России от прежнего неприятия самобытности к диалогу полиэтнических духовных культур являются ориентирами становления многонационального информационного общества. Структуры информационного общества во многом связаны со средствами массовой информации, когда доступ к достоверной информации и

владение ею определяют место в социальной структуре, и предполагают открытый межнациональный диалог, который сейчас может вестись прежде всего через СМИ. Подобные примеры может представить Национальная Информационная Инфраструктура США.

Сплочение американской нации при всей ее неоднородности на основе веротерпимости и плюрализма, стремления к поиску компромисса в этом “плавильном котле” спаяло эмигрантов различных конфессий и из различных стран; так выплавляется дух нации, в котором формируется личность гражданина, прежде всего американца, и затем уже, допустим, ирландского происхождения.

Межнациональный диалог в американской культуре не сводится только к тому, что меньшинства терпят. Уникальность и неповторимость личности определяется целостностью

унаследованных и приобретенных психических качеств, и всплеск самобытной культуры темнокожего населения в искусстве и спорте является основой отхода от прежней психологии неполноценности к позитивному жизнеутверждающему мироотношению духовной открытости.

Усвоение человеком внешних стандартов и конформистское приспособление к внешним социальным нормам в социализации личности без творческой самореализации формирует не личность, а конформиста. В этом отношении необходим синтез духа межнационального сотрудничества и творческого духа, что станет основой возрождения национальных культур и диалога местных СМИ.

В своем развитии личность постоянно преодолевает те барьеры, с которыми сталкивается в социальной, экономической, этнической структуре, когда самореализуется в определенной профессиональной деятельности или в группе по интересам, национальной или религиозной общине, т. е. в принадлежности определенной социальной группе, которая чаще всего представляет собой меньшинство в структуре общества и имеет собственные пределы социальной психологии, зачастую влияющие на социальное поведение. В этой связи нагляден пример успешного решения проблем англоязычного меньшинства франкоязычного Квебека, представляющего собой в свою очередь меньшинство в англоязычной Канаде.

Для открытого диалога культур,

определяющего национальные философии, показательное формирование духа сотрудничества в многонациональном Уральском регионе (а также в соседних регионах Поволжья и Западной Сибири), в котором действительно как в "плавильном котле" спаялись многие этносы: русские, башкиры, удмурты, татары, пермяки и многие другие. Самовыражение открытых этнических культур основывается на гуманистической идее братства по духу, не нуждающегося для объединения во внешнем враге или только в общем интересе, ведь единственное разногласие порой приводит к вражде, а единственная общая точка зрения может послужить прочной основой сотрудничества.

Общий язык диалога национальных культур проникнут духом борьбы за мир, права личности и либеральную демократию, основан на общечеловеческой идее гуманности, объединяющей человечество. Для этого необходима достоверность информации о национальных проблемах и взвешенный ее анализ, что особенно наглядно в освещении СМИ межнациональных отношений, только взвешенный учет всех точек зрения позволит вести конструктивный диалог.

Возможность решения национальных проблем информационного общества, сменяющего авторитарное социалистическое, — в цивилизованных средствах массовой информации и гуманистическом духе межнационального диалога!

Есть ли у нас телевидение?

НАДО ЛИ УЧИТЬ НАС ТЕЛЕВИДЕНИЮ?

Даже на взгляд ничего не понимающего в телевидении человека традиционный американский и российский телесюжеты существенно разнятся. Сами американцы определяют это различие таксй фразой: “Вы передаёте информацию — мы рассказываем историю”. Действительно, российский журналист пытается втиснуть в единицу времени максимум текстовой информации, треплет языком без передыху (сам порой этим грешу), не давая зрителю взглянуться в картинку и послушать интершум — то есть передаёт информацию, не доставляя зрителю удовольствия самостоятельно сделать выводы или оценить обстановку на месте действия. Телевидением здесь и не пахнет — получается эдакое “радио с картинками”. При этом картинки воспринимаются хуже всего — зритель, пытаясь уследить за поворотами авторской мысли, перестаёт смотреть на экран, целиком обращаясь в слух. В американском же телепроизводстве действует золотое правило: “Репортёр — наименее интересная фигура в сюжете и его мнение ничего не стоит”. В Америке и большинстве других стран, где развито информационное телевидение, принято рассказывать историю устами участников события. Речь репортёра чаще всего выступает лишь связующим звеном между короткими интервью (синхронами) и кусками интершума. Кстати, “высшим пилотажем” в американской тележурналистике является подготовка сюжета целиком из картинок, интершумов, синхронов, и, быть может, одного стэндапа (“стэндап” — вошедший уже в российский обиход американский термин, подразумевающий стоящего в кадре и

То, что американцы с недавних пор взялись учить нас делать информационное телевидение, заметили уже многие. Заметили и остались недовольны — мол, что им нас учить, сами с усами и вообще у нас особый путь развития, американскому пониманию недоступный. Проведя пять недель в типично американской школе журналистики — организации “Интерньюс нетуорк” в Москве, я сделал вывод, что недовольные либо плохо представляют себе, чему же нас учат американцы, либо не понимают, что есть в принципе информационное телевидение — новости как таковые. Не понимают люди, что особого пути в производстве новостей нет и быть не может, новости — вещь сугубо интернациональная. Во всём мире, исключая разве что нас да страны “третьего мира”, давно сформировались совершенно определённые правила производства теленовостей, не следовать которым просто неприлично. О том, каковы же эти правила, и чем они отличаются от наших, я и намерен рассказать ниже.

говорящего репортёра — записывается обычно на месте события). Правда, для этого необходимо много съёмок, достаточно интересное и динамичное событие (заседание обкома профсоюза так не снять), и высококвалифицированный оператор-журналист, способный не только видеть картинку, но и чувствовать ход события. Нередко российские журналисты, обычно неопытные, при попытке взять интервью у некоего значимого для сюжета лица, задают вопрос, в котором заранее пересказывают ответ, оставляя интервьюируемому место лишь для односложного ответа — (репортер: “Этот самолёт приземлился с невыпущенным шасси и в связи с этим сюда собраны большие силы спасателей?” Интервьюируемый: “Да”). Результат — нулевой. Потерян ритм повествования, потеряно дорогое эфирное время, потеряно внимание зрителя. Тот же самый вопрос можно было бы задать гораздо проще и спровоцировать должностное лицо на более пространные рассуждения о причинах тревоги в аэропорту — (Репортёр: “Зачем сюда собрались все эти люди?” Интервьюируемый: “Самолёт приземлился с невыпущенным шасси... и т. д.”). Вопрос, таким образом, можно при монтаже спокойно отрезать. Зритель не нуждается в выслушивании вопросов репортёра, он предпочитает услышать то же самое из уст непосредственного участника события. Американские менеджеры от тележурналистики давно избавились от чересчур болтливых репортёров. Так что нет у нас до сих пор телевидения, есть некий гибрид радио и хорошо иллюстрированной газеты. Но даже не в приёмах репортёрской работы, точнее, не только в них, заключается стандарт

телевидения. Даже основные принципы подачи информации, схема построения классического новостного телесюжета коренным образом отличаются от наших. Об этом — дальше.

Информатор или пропагандист?

Принципы подачи информации и структура телесюжета в России и Америке определяются в первую очередь не телевизионными, а социально-политическими традициями. Американская журналистика выросла в атмосфере уважения к праву на собственное мнение, на принципах преобладания частного над общим. В России же телевидение, как и газета, было “коллективным агитатором и пропагандистом”, но никак не средством распространения объективной информации. Итак, подробнее о каждом из принципов американской тележурналистики, не привившихся пока на российской почве.

1. “Без оценок!”

Как уже говорилось, в классическом американском сюжете личность репортёра не имеет ни малейшей ценности, сколь бы ни был он знаменит и популярен. А потому любая оценка, прозвучавшая из уст репортёра, будет выглядеть необоснованной. А репортёра, прибегающего к собственным оценкам, обвинят в нежелании тщательно подбирать информацию по предмету (разумеется, гораздо проще сказать “губернатор бездельник”, и гораздо сложнее сделать так, чтобы зритель сам это понял). Оценка в новостях может звучать только в интервью! Желательно также, чтобы это было интервью с независимым экспертом, не заинтересованным в данном деле. Может себе позволить какие-то оценочные намёки ведущий программы до или после сюжета, но

лишь в форме предположений или аналогий, оговорившись, что это только его мнение. Если же в сюжете звучит мнение заинтересованного лица, (в интервью), то начинает действовать второй принцип американской тележурналистики:

2. “Выслушивать все стороны конфликта!”

В большинстве сюжетов, привлекающих внимание телевидения, существует не менее двух точек зрения на рассматриваемую проблему. Особенно это касается конфликтных ситуаций. В конфликте необходимо выслушать обе стороны, поскольку, если дать одним высказаться, а других лишить этой возможности, у большинства зрителей возникнет впечатление, что права та сторона, которую они только что выслушали. Но у наиболее интеллектуальной части зрителей немедленно появятся подозрения в ангажированности журналиста. Чтобы избежать этого, надо выслушать и представителей второй стороны.

Скорее всего, их точка зрения окажется прямо противоположной. В этом случае сюжет будет иметь объективный и законченный вид и на этом его можно завершить. Но и двух сторон в сюжете может оказаться недостаточно. В наиболее сложных и запутанных случаях, например, в юридических спорах, неподготовленному зрителю трудно составить мнение о том, кто прав, а кто не прав. В этом случае независимый эксперт просто необходим. Желательно, чтобы и он не давал никаких оценок, а просто сослался на нормативные акты,

регулирующие данную ситуацию, напомнил прецеденты, дал прогноз. Принцип безоценочности регулярно не выполняется нашими журналистами. Впрочем, иного и быть не может. Те времена, когда существовало две точки зрения — руководящая и неправильная, и не могли сформировать иного подхода к информации. Впрочем, благодаря широко пропагандировавшемуся у нас

принципу “общественное выше личного”, следующий американский принцип тоже не находит применения в России.

3. “Персонизировать историю!”

“Джону Смит — 95 лет. Он инвалид и не может самостоятельно передвигаться. Именно поэтому, когда сегодня в водопроводе его района пропала вода, он оказался в весьма тяжелой ситуации. Водоснабжение было отключено по причине аварии...” и т.д. Именно так выглядит начало стандартного американского телесюжета об аварии на водопроводной станции. У нас оно будет звучать несколько иначе:

“Сегодня на водопроводной станции такого-то района произошла авария. В результате 30 домов остались без воды”. О бедном инвалиде здесь вряд ли кто вспомнит. В американском сюжете изображение водопроводных труб займёт лишь малую толику времени; столько, сколько необходимо, чтобы рассказать о причинах аварии — остальное будет отдано тому, как жители района выходят из положения, где добывают воду и пр. У нас же львиная доля сюжета будет посвящена обсуждению проблем толщины стенок

труб, надёжности задвижек и прочих скучных и малоинтересных обывателю подробностей. В то же время зритель любит рассматривать других людей и слушать истории про них — не надо ему отказывать в этом. Любая история, любой сюжет могут быть персонифицированы, очеловечены, будь то сюжет об аварии на дороге или о заседании районной администрации. А о заседаниях и о том, как их предпочитают показывать у нас и у них — в рассказе о четвёртом принципе:

4. “Не показывать заседаний!”

Сидящие люди, зелёные бутылки на столах, микрофоны, тихо вращающиеся катушки магнитофона, пульсирующая жилка на виске мэра — не правда ли — знакомая картинка? Родное российское телевидение показывает очередную “заседаловку”. Нам во всех подробностях покажут, какие значки на пиджаках присутствующих, какую минеральную воду они пьют, и с какой стороны грызёт карандаш мэр. О предмете же заседания мы в лучшем случае услышим в закадровом тексте.

Видеоряд заседания настолько стандартен, что отдельные телекомпании на заседания правительства и оператора не посылают, а используют архив, всегда один и тот же, обновляемый раз в полгода. В Америке показывать сидящих за столами людей — дурной тон. Репортаж о заседании муниципалитета, скорее всего, начнётся так: “95-летний инвалид Джон Смит и десятки его соседей (вот она, персонизация!!!) уже три недели мучаются из-за отсутствия воды. Воды нет по причине... Сегодня в связи с этим в муниципалитете состоялось заседание (пара общих планов заседания), на которое приглашены такие-то лица (крупные планы лиц или средний план их всех вместе). Далее под разговоры о проблемах водоснабжения мы увидим картинки, относящиеся к теме

заседания, и, возможно, услышим мнения простых людей, страдающих от отсутствия воды. Фрагмент речи мэра, записанной на заседании, можно также дать, прикрыв видеорядом. Таким образом, репортаж о любом, самом скучном заседании можно сделать интересным, если отнестись к нему с некоторым вниманием. При этом желательно, чтобы в репортаже преобладали всё же общие и в большей степени средние планы, а крупные применялись лишь для фиксации особо важных деталей. чтобы реализовать пятый принцип:

5. “Дать зрителю возможность самому оценить обстановку!”

Нередко российский репортаж изобилует крупными планами — зрителю как бы указывают — “посмотри сюда, обрати внимание на это”. Всё это создаёт весьма неблагоприятное настроение у зрителя и порой даже желание выключить телевизор. Крупный план — сильное выразительное средство и прибегать к нему надо лишь в крайних случаях. Общие планы позволяют зрителю осмотреть место события целиком, средние — “привязать” детали к фону. Крупные же планы порой выглядят как оценка, ибо навязывают зрителю приоритеты в осмотре места события. На стандартный американский репортаж продолжительностью в полторы-две минуты приходится не больше трёх-пяти крупных планов.

Из пяти перечисленных принципов структурного построения сценария в американской тележурналистике в России практически не применяется ни один. В некоторых случаях, как скажем, с персонизацией сюжета, это понятно — зритель, воспитанный на неуважении к конкретной личности, вряд ли поймёт, когда общую проблему ему будут объяснять на примере конкретного “Васи Пупкина”. В мозгу среднего россиянина непременно зашевелится мысль: почему

именно Пупкин попал на экран? Поэтому к персонализации телесюжетов наше общество пока не готово. Остальные же принципы вполне могут быть реализованы с пользой для дела (и реализуются в некоторых, наиболее прогрессивных телекомпаниях).

Что позволено Сванидзе, то не позволено...

Надо отдать должное американцам — обучая нас международным стандартам телевидения, они всё же признают, что не во всём мы одинаковы. Так, в Америке практически нет телевизионной публицистики, у нас же она существует давно и сейчас развивается бешеными темпами. Поэтому-то среди преподавателей в московско—американской школе журналистики оказался Николай Карлович Сванидзе — один из известнейших российских политических обозревателей. Его лекция вызвала у меня ряд мыслей относительно желания каждого российского журналиста комментировать всё и вся, оценивать поступки великих и ниспровергать авторитеты. Творчески настроенные россияне всегда стремились быть властителями дум. Стремятся и сейчас. На недавнем семинаре “Ангажированность средств массовой информации”, что проходил на журфаке, выяснилось, что даже весьма молодые и неопытные журналисты склонны мнить себя “четвёртой властью”, забывая, что “четвёртая власть” — всё же общественное мнение. А журналистика эту власть обслуживает, как судебная канцелярия обслуживает судебную власть. Итак, всем ли быть комментаторами? Моё глубокое убеждение — далеко не всем. Чтобы комментировать поступки, например, Ельцина, надо быть такой же величиной в российской журналистике, какой в политике является Ельцин. Соответственно, чтобы оценивать

Россию, надо быть на его уровне. Когда же студент, а то и абитуриент, журфака начинает рассуждать об ошибках Черномырдина, это вызывает улыбку и не делает чести его уму. Вряд ли студент, с его источниками информации может составить собственное мнение о Черномырдине. Появляется подозрение, что мнение это не его, или что мнение недостаточно обоснованно. И вызывает эти подозрения даже не то, что именно студент говорит, а один вид юного лица на экране. Что позволено Сванидзе, то не позволено, например, Павлу Лобкову (“Герой дня”, НТВ) — калибр пока не тот. Комментаторов не учат в университете, настоящими комментаторами становятся журналисты, долгими годами работы доказавшие зрителю, что им можно доверять.

Итак, новостям в “Интерньюсе” учат американцы, публицистике — россияне. Таким образом, кое в чём мы Америку перегнали, американцы это признают и это не может не радовать. И стоит ли сердиться на американцев за то, что они хотят построить российское информационное телевидение по своему образу и подобию? Не трогают ведь они традиционно наши области! Стоит ли сомневаться в том, что законы информационного телевидения столь же неоспоримы, как законы природы? И не следует ли, пока не поздно, начать учиться телевидению у тех же американцев, вед, надеюсь, недалёк тот день, когда в России будут глобальные телевизионные информационные структуры, не менее мощные, чем CNN, и будет время, когда понадобятся нашей стране люди, знакомые с мировыми стандартами телевидения. К тому же только там, где есть хорошо отлаженное, независимое и профессиональное информационное телевидение, за демократию можно не опасаться.

ДУНАЙ, ДУНАЙ, УЗНАЙ О ЛЕТНЕМ УНИВЕРСИТЕТЕ!

Елена Волынкина

В июле сего года в столице Венгрии. Будапеште впервые был проведен Летний университет. На него были приглашены отобранные по конкурсу молодые историки, политологи, социологи, экономисты и журналисты из стран Восточной и Центральной Европы. Балтии и СНГ. Организовал эту большую встречу гуманитариев бывших братских стран, решающих проблему перехода от тоталитаризма к свободному обществу, всем известный бизнесмен и меценат венгерского происхождения Джордж Сорос через финансируемые им Центрально-Европейский университет и Программа Поддержки Высшего Образования. Одна из секций университета была посвящена проблемам журналистики. Она была названа "Средства массовой информации и политический кризис". На ней ретроспективно обсуждались проблемы СМИ, их функция во времена политический кризисов периода трансформации в Восточной Европе. Молодые журналисты-практики и преподаватели из Азербайджана, Албании, Болгарии, Венгрии, Латвии, Литвы, Молдавии, Польши, России, Румынии, Словакии, Украины и Эстонии обсуждали и свидетельствовали как непосредственные участники о той роли, которую сыграли средства массовой информации во времена

трагических переломных событий 50-х - 90-х годов. В качестве спикеров на семинар были приглашены известные специалисты в области СМИ из США, Великобритании, Венгрии и Польши. Один из спикеров Карол Якубович (автор многочисленных книг и статей по проблемам журналистики в Восточной Европе, член совета директоров Польской государственной телекомпании) предложил вниманию семинаристов свою концепцию и комментарии о роли средств массовой информации и освещению ею политических событий. Он, к примеру, считает, что в России и в других восточно-европейских странах процветает пропагандистская, а не информативная журналистика. Журналисты любят выражать свое мнение, что может быть соответствует их эмоциональному настрою. Характерными остатками тоталитарного прошлого и коммунистической идеологии является то, что наши журналисты предпочитают писать о победителях, как когда-то писали о руководящей и направляющей партии. До сих пор пресса бывших социалистических стран использует весьма агрессивный язык пропаганды. В итоге, благодаря такой работе СМИ люди получают предвзято преподнесенную, одностороннюю информацию. Это усугубляет и без того социально напряженную обстановку, связанную с

трудностями переходного периода. Целью организаторов было наладить двухсторонний обмен мнениями и информацией. Маша Шиферт, руководитель центра прессы и информации Центрально-Европейского Университета и профессор Миколош Шукошд жадно вслушивались и записывали все выступления участников, пытаясь понять что происходит в многострадальных восточно-европейских странах. У них сложилось свое впечатление и мнение по данным проблемам. Так, Маша предложила свою трактовку знаменитой и пользующейся популярностью политики и системы public relations Михаила Горбачева. Она сравнила гласность со стриптизом, объяснив, что это красиво преподнесенная имитация: правда показывается постепенно, по частям и не полностью. Главным во время семинара был открытый обмен мнениями. Каждый участник делал презентацию прессы своей страны. В основном, обсуждение велось вокруг проблемы образов, использованных СМИ во время

периода революций и переворотов в конце 80-х - начала 90-х годов. Кроме всего прочего участникам программы Летнего университета был предложен специальный курс по работе с Internet и серия открытых лекций "Медиа и предвыборные кампании", "Как опубликоваться на Западе". Джордж Сорос не просто делает ставку и вкладывает свои средства в развитие глобальных компьютерных сетей. Internet не дает возможности государству контролировать пользователей. Тем самым сегодня в мире создается с помощью Internet горизонтальная система связи, почти неограниченного доступа к получению и предоставлению информации. Это узнали участники семинара. Кроме того, что они просто научились как пользоваться этой чудо техникой, их научили даже создавать свои home-page ("домашние страницы"), на которых они могут разместить информацию о себе, своих интересах и деятельности. Такой университет имеет право на существование. Летом следующего года и Вы можете стать его участниками.

Мария Ожех

ЕЩЕ ОДИН ШАГ К ОБЩЕСТВУ БУДУЩЕГО

С 3 по 12 августа в г. Невьянске прошел Международный Студенческий Лагерь "Облик Молодого Лидера XXI века". В нем приняли участие старшеклассники и студенты из Екатеринбурга, Невьянска, Новоуральска, Москвы, а также - гости из Франции и США. Все они собрались с целью обсудить проблему лидерства в различных сферах человеческой деятельности и самовыразиться. Ежедневные дискуссии, касающиеся самых острых проблем, встающих на пути молодых, дали возможность участникам осмыслить сегодняшнюю ситуацию, задуматься над планами на будущее и над своей ролью в жизни общества. Психологические тренинги и ролевые игры помогли каждому побольше узнать о самом себе, о собственном ролевом поведении в различных ситуациях. В процессе работы, равно как и в ходе многочисленных развлекательных мероприятий выделились потенциальные лидеры, получившие награды по итогам Лагеря. Международный Студенческий Лагерь планируется проводить ежегодно как мероприятие, способствующее формированию нового образа мышления в обществе, а в глобальном смысле - формированию нового человека. Организаторы "Облика молодого лидера XXI века" - клуб ЮНЕСКО УрГУ и центр ЮНЕСКО г. Невьянска, финансовую поддержку Лагерю оказали Администрация города Невьянска и Свердловское региональное отделение Всероссийского общественно-политического движения "Наш дом Россия".

Содержание

Это волнующее слово "свобода" или Какой Мы хотим видеть прессу завтра? <i>От редакции</i>	1
Молодая российская журналистика: новое время — новая пресса <i>Из выступлений за круглым столом</i>	3
Краски телевизионной информации <i>Наталья Болохова</i>	11
Возрождение национальных культур и многонациональное информационное общество в диалоге СМИ <i>Ильдар Латыпов</i>	15
Надо ли учить нас телевидению <i>Всеволод Махов</i>	17
Дунай, Дунай, узнай о летнем университете <i>Елена Волюнкина</i>	22
Еще один шаг к обществу будущего <i>Мария Ожех</i>	23

"Факс-студия" — журнал программы "Свободная и ответственная пресса"
Выпускается и распространяется совместно с журналом уральских
журналистов "Факс"

Редактор Елена Волюнкина

Над номером работали:

Андрей Выборнов, Ольга Иванова, Мария Ожех, Ася Померанец

Дизайн Сергея Михальчука и Елены Якубовской

Издание осуществлено благодаря гранту Национального Фонда в Поддержку
Демократии (США)

Ревдинская типография

623270, Ревда, ул. Комсомольская, 51

Заказ 4062. Тираж 600. Цена свободная.